

Что беспокоило Цзян Жоцяо больше всего, так это то, что в этом романе был тот же самый сюжет, который она видела во сне немного раньше, незадолго до того, как она приехала в город.

Во сне она со стороны наблюдала, как Цзян Яня и вместе с ним другую женщину обступила группа людей. После вечеринки Цзян Жоцяо в смущении шла по дороге, Цзян Янь сидел в машине и обратился к ней надменно и холодно с просьбой, чтобы она оставила его в покое.

Очень похоже!

В романе, который она видела во сне, героиня второго плана наблюдает, как главного героя ударили по лицу, и это тоже происходит на вечеринке.

Только немного странно, что в романе не описана сцена, где Цзян Янь говорит ей эти слова, сидя в машине...

Может быть, автор намеренно решил сократить количество сцен между главным героем и той женщиной — второстепенным персонажем?

Кажется, что она там вообще не к месту. Очевидно, что автор изображает главных героев так, будто они уже имеют какую-то взаимную связь, но в этом сне всё выглядит так, будто она всё ещё расстраивается из-за Цзян Яня и из-за её с ним отношений.

Но ведь если главный герой не забыл о своих прошлых взаимоотношениях с женщиной — второстепенным персонажем романа, то это уже не соответствует главной мужской роли в таких произведениях!

Цзян Жоцяо решила не мучиться сильно долго над этим вопросом, ведь ещё неизвестно, правда ли это всё, или же просто сон и вымысел.

На самом деле для неё не так важно, есть ли у семьи Цзян Яня деньги и является ли он отпрыском богатой семьи. Они всё равно расстанутся. Кого будет волновать, богат ли её бывший парень? Неужели, даже если у него и есть деньги, она будет требовать компенсацию за моральный ущерб?

Однако ей обязательно надо выяснить, правда ли то, что было написано в книге, которую она читала во сне.

В полдень Лу Ичэн пришёл к ней с Сыянем. Он заметил, что Цзян Жоцяо не очень хорошо выглядит. Он не решался сначала выяснять, что случилось, но потом всё-таки спросил:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Если она плохо себя чувствует, то он бы забрал ребёнка. Хотя Сыянь был очень послушным и разумным и не доставлял особых хлопот, но, когда человек болеет, ему нужно побольше отдыхать.

Цзян Жоцяо покачала головой:

— Нет, всё в порядке.

«Максимум, где мне плохо, так это в моём сердце», — хотелось ей сказать Лу Ичэну, но она не могла этого сделать. Он не могла рассказать Лу Ичэну про свой сон.

Никто бы не стал посвящать других людей в такое, да и вряд ли кто-то поверит в её сны. Потому что в глазах людей, посвящённых в это дело, Цзян Янь выглядит как очень приличный молодой человек*, будто персонаж из сборника о двадцати четырёх героях Древнего Китая*.

П.п.: Героиня вспоминает здесь о сборнике древних историй о сыновней почтительности 二十四孝 (сэр ши сы сяо», двадцать четыре героя Древнего Китая, известных своим почтительным отношением к родителям), который изучают в школах Китая на уроках истории и литературы. Составитель сборника Го Цзюйцзин (11-12 века н.э.) В сборнике с различных точек зрения рассказывается о судьбах двадцати четырёх героев Древнего Китая, прославившихся своим почтительным отношением к родителям. Именно поэтому этот сборник стал популярным в распространении конфуцианской идеологии и воспитании преданности родителям в Древнем Китае.

— Хорошо, — ответил Лу Ичэн и погладил Лу Сыяня по голове.

Отец и сын посмотрели друг на друга и всё поняли без слов...

«Маму не надо беспокоить» — «Как скажешь».

Лу Ичэн ушёл, и Цзян Жоцяо завела Лу Сыяня в квартиру. Он зашёл за ней, снял обувь и достал из рюкзака пластиковые шлёпанцы. Цзян Жоцяо повернулась к нему и смотрела на то, как мальчик послушно сел на коврик и стал надевать шлёпанцы. Наконец на её лице появилось что-то похожее на улыбку, она подошла, посмотрела на его шлёпанцы и вздохнула:

— Твой отец купил их, да?

Чувства вкуса и стиля Лу Ичэну действительно недостаёт, надо бы поработать над этим!

Она в детстве никогда не носила такие резиновые шлёпки.

Лу Сыянь, подражая её голосу и интонации, тоже сказал, вздыхая:

— Это были самые дешёвые.

Когда Лу Ичэн вчера отвозил его домой, он проходил мимо базара. После того, как Лу Ичэн купил овощи, он увидел старушку, толкающую тележку с горой шлёпанцев. Лу Ичэн вспомнил, что дома у Цзян Жоцяо Лу Сыяню нечего было надеть на ноги, поэтому он остановился, склонился над тележкой и выбрал пару самых дешёвых шлёпок.

Хотя это и слишком уж дёшево, но Лу Ичэн посчитал, что цена вполне соответствует качеству.

Хотя тапочки Лу Сыяня выглядели не слишком красиво, но сидели точно по ноге и были вполне удобными.

Хотя он и не говорил ей этого прямо, Цзян Жоцяо понимала, что Лу Ичэн фактически взял на себя большую часть забот. Пусть он и попросил её побыть с Лу Сыянем уже второй день подряд, но ребёнок обычно спит в это обеденное время, и для неё это не настолько хлопотно. Лу Ичэн заботится о полноценном трёхразовом питании ребёнка, купает его и укладывает спать... Однако она не знает даже, что произойдёт сегодня после обеда. Она обратилась к агенту, и та сказала, что результаты анализа на родство будут доступны после обеда во второй половине дня, и сразу же ей будет отправлена электронная версия отчёта по смс и также по запросу на электронную почту.

На второй день, так же, как и вчера, Цзян Жоцяо включила телевизор и разрешила Лу Сыяню посмотреть мультфильмы. Прошло уже больше десяти минут, мальчик сидел и смотрел мультики.

— Сыянь, — неожиданно позвала его Цзян Жоцяо.

Лу Сыянь повернул голову и посмотрел на неё.

Каждый раз, когда он вот так смотрел на неё, у Цзян Жоцяо возникало совершенно непонятное странное чувство.

Наверное, потому, что он был слишком похож на неё в детском возрасте. Но она никогда не была беременна и не рожала, и между ней и Лу Сыянем нет сейчас естественной материнской связи, поэтому до сих пор она просто остаётся сторонним наблюдателем. Но примечательно то, что каждый раз, когда у неё в душе возникает это подобное склоняющее её к побегу чувство, стоит ей только взглянуть на лицо ребёнка, это ощущение будто бы растворяется и исчезает.

Она задавалась вопросом, есть ли у Лу Ичэна такие же ощущения.

Понятно, что они сейчас всего лишь студенты.

Цзян Жоцяо немного помолчала:

— Всё в порядке, я просто хотела спросить тебя, хочешь ли ты поесть мороженое после того, как проснёшься.

Глаза Лу Сыяня загорелись:

— Конечно хочу!

Как же это здорово! Мама разрешила ему смотреть мультики, да ещё и спрашивает, хочет ли он поесть мороженого, дело-то ведь в том, что раньше он тайком доставал мороженое из холодильника и ел его так, чтобы мама этого не заметила.

Цзян Жоцяо улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/90178/3771308>